

РУСКАЯ ИСТОРИЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1825.

Печатающе дозволяется съ тѣмъ, чѣмъ по от-
печатаніи, до выпуска въ продажу, представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ
экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комите-
та, другой для Департамента Министерства
Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской
Публичной Библіотеки и одинъ для Император-
ской Академіи Наукъ. Москва, Декабря 22 го дня
1824 года. О. П., Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Деисубскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

*Отъ занятія Парижа до историчнаго вхо-
да союзныхъ войскъ въ сію столицу
Франціи,*

ТО ЕСТЬ ОТЪ 19 МАРТА 1814 ДО ПОЛОВИНЫ
1815 ГОДА.

~~~~~

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Внутреннее состояніе Парижа во время
пребыванія союзныхъ войскъ подъ сѣнна-
ми его. — Раздается голосъ въ пользу Бур-
боновъ. — Гремятъ проклятія противъ
Наполеона. — Раздача бывшихъ баншеровъ. —
Знаменитѣйшія женщины участвуютъ въ семъ
подвигѣ. — Непереносимое ожиданіе Па-
рижскихъ жителей входа союзныхъ войскъ. —
Устройство союзныхъ Гвардій. — Рѣчь Рос-
сійскаго ИМПЕРАТОРА *Меромъ* города Па-
рижа. — Союзные Монархи направляють
пушъ къ предместью *Сенъ-Мартенъ*. —
Воспоргъ Парижскихъ жителей. — При-
вѣтливость союзныхъ Государей. — Роя-
листы испрашиваютъ позволеніе выспа-
вить бѣлое знамя на *Тюльерійскомъ* деор-
цѣ. — Согласіе Монарховъ. — Союзные
Государи останавливаются на поляхъ
Елисейскихъ, гдѣ мимо ихъ проходятъ
войска. — Объявленіе, сочиненное Гра-

фомъ Нессельроде съ Княземъ Талейраномъ. — Парижскіе жители хопѣли низвергнуть сшашую Наполеона; ихъ оставили. — Прошеніе Роялистовъ на имя союзныхъ Государей. — Россійскій ИМПЕРАТОРЪ объявляешъ въ полночь Роялистамъ, что Онъ ни съ Наполеономъ и ни съ кѣмъ изъ его семейства не вступитъ въ переговоры. — Отчаяніе Наполеона при полученіи извѣстія о занятіи Парижа союзными войсками. — 20 Марша воспослѣдовало воззваніе Префекшовъ Сейнскаго Департамента къ жителямъ Парижа. — АЛЕКСАНДРЪ Первый обезпечилъ личность и собственность Парижскихъ жителей. — Генераль Сакенъ назначенъ Генераль-Губернашоромъ Столицы Франціи. — Нѣкоторыя подробносши о семъ Рускомъ Полководцѣ. — Воззваніе Совѣща Городской Парижской Думы. — Объявленіе Всероссійскаго ИМПЕРАТОРА. — Французскій Сенатъ собирается подъ предсѣдательствомъ Князя Талейрана-Перигора. — Войско Французское освобождается отъ присяги Наполеону. — Письмо Князя Шварценберга къ Маршалу Мармонту. — Союзные Монархи посѣщаютъ пѣшпръ: общій восторгъ зришелей. — Разномысліе Сенаторовъ — 23 Марша Сенатъ изрекаешъ низверженіе Бонапарта. — Сенатъ предсшавляешся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. — Рѣчь ГОСУДАРЯ Сенату. — Марша 23 Маршалъ Мармонтъ отклонился отъ Наполеона. — 27 Марша 1814 г. Наполеонъ

отпрекся отъ престола. — Бурбоны извѣщающія въ предѣлахъ Англіи о призывѣ ихъ на древній престолъ Франціи. — Въѣздъ Короля Людовика XVIII въ Лондонъ. — Разговоръ его съ *Принцемъ-Регентомъ*, нынѣшнимъ Англинскимъ Королемъ. — 29 Марша *Веллингтонъ* подъ Тулузою. — Жители Тулузы, не зная еще о взятіи Парижа, провозгласили Бурбоновъ. — Въ этотъ же день, 29 Марша, совершалось моленіе въ присутствіи союзныхъ Государей на площади, гдѣ погибъ злополучный Людовикъ XVI. — Въ сей же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ Орденъ Андрея Первозваннаго *Лагарпу*. — Нѣкошорыя подробности о *Лагарпѣ*. — Апрѣля 3 прибылъ въ Парижъ Австрійскій Императоръ. — Рѣчь Князя *Талейрана* сему Монарху отъ лица Сенаша. — Ошвытъ Императора. — Сенашъ домогался похитить законодательную власть. — Возраженіе Аббаша *Монтескю*, Члена временнаго правленія. — Манифестъ Французскаго народа. Въ ономъ между прочимъ сказано: „Въ печеніи двадцати пяти лѣтъ непрестанныя бѣдствія поражали Францію. Погибъ добродѣтельный Людовикъ XVI, погибла супруга его, погибъ юный ихъ сынъ. Губители человѣчества овладѣли Франціей. Мучительство и убійство распространили въ ней повсемѣстно грозное свое владычество. Консулъ Бонапартъ нарекъся Императоромъ. Нашлись раболѣпные наперсники мучительной его власти. Они назвали се-

ликимъ убійцу Принца *Енгиенскаго* и то-
нишеля *Моро*. Они вѣроломными внушені-
ми приготоновили опустошеніе Франціи, ги-
бель семействъ, низпроверженіе олшарей
вѣры, похищеніе Испаніи, Германіи, Гол-
ландіи, Италіи. Заграбя всѣ сокровища,
они усиливались неистовую ярость пере-
селишь во всѣ сердца къ поддержанію гу-
бишеля Франціи и человѣчества. Къ оболь-
щенію умовъ, они изобрѣли *новый языкъ*.
Бѣдсшвенныя пораженія называли они по-
бѣдами, люшость человѣколюбіемъ, безу-
міе мудросшью, истребишельную ярость —
человѣколюбіемъ!

„Нынь! они не повѣренныя, не пред-
ставители народа; они сообщники *Робертс-
ра* и *Бонапарта*. Двадцать цѣль миллио-
новъ Французовъ устремляющся въ объ-
ятія Людовика XVIII; возшанаваляющъ въ
лицѣ его права предковъ; изгоняющъ Се-
нашь, кошорый подъ мирною личиною бо-
лѣе еще терзалъ Францію, нежели и шигръ,
похищившій престоль.“

8 Апрѣля 1814 г. опшправленіе Бонапар-
та на оштровъ *Эльбу* въ сопровожденіи
Коммисаровъ союзныхъ войскъ. — Сена-
торы Наполеоновы домогающся удержати
прежніе свои доходы. — 12 Апрѣля 1814
г. выступилъ на берегъ Франціи Людовикъ
XVIII. — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣ-
щилъ его въ *Компиенѣ*. — Мысли Сочини-
теля *Исторіи политики Европейскихъ Дер-
жавъ* о возшановленіи Бурбоновъ. — Король
Французскій до входа въ Парижъ возра-

жаешь прошивъ постановленій Сената. — По прибытіи въ древнюю столицу Бурбоновъ, Людовикъ посѣщаетъ храмъ Божіей Машери. — Встрѣча въ Тюльерійскомъ дворцѣ дщери злополучнаго Людовика XVI. — 6 Мая воззваніе Графа Беннингсена къ жишелямъ города Гамбурга. — 18 Мая 1814 г. подписанъ миръ между Франціей и союзными Державами. — Въ этотъ же день воспослѣдовалъ въ Парижѣ Манифестъ Есесроссійскаго ИМПЕРАТОРА. —

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

27 Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ Англію. — На возвращномъ пути въ Россію, назначенные отъ всѣхъ Государственныхъ сословій депутаты предлагали АЛЕКСАНДРУ Первому наименованіе: „Благословеннаго.“ — Отвѣтъ ГОСУДАРЯ отъ 30 Іюня 1814 г. — Прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ С. Петербургъ. — Высочайшій Манифестъ, воспослѣдовавшій въ день 30 Августа того же года. — Того же числа Высочайшій Рескриптъ къ Графу Алексію Андреевичу Аракчееву. — 14 Сентября отъѣздъ ГОСУДАРЯ на Вѣнскій Конгрессъ.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

*Произшествія до половины 1815 го-
да.* — 15 Февраля 1815 г. Бонапарть бѣ-
жалъ съ острова Эльбы. Находясь уже въ
открытомъ море, онъ сказалъ Генералу
Друо: „Еслибъ я послушался мудреца,
то теперь не былъ бы здѣсь.“ Въ то же
время объявилъ онъ, что значительнѣй-
шія Парижскія лица произвели возмуще-
ніе и учредили временное правленіе (1).
17 Февраля Эльбскій бѣглець выступилъ
на южной берегъ Франціи. Быстро спре-
мился Бонапарть къ пагубѣ своей. *Марсель-*
скіе жители убѣждали своего Генераль-Гу-
бернатора Маршала *Массену*, чтобы онъ
немедленно позволилъ имъ идти къ отра-
женію Бонапарта; *Массена* отвѣчалъ: *сту-*
пайте! но это бесполезно: я все расчелъ,
все предусмотрѣлъ. *Марсельскіе* жители
говорили: „Когда Бонапарть владычествомъ
своимъ обременялъ Францію, то не затруд-
нились бы отражать оружіемъ, еслибъ
кто изъ Бурбоновъ выступилъ на *Прован-*
скій берегъ: въ одно бы мгновеніе низ-
провергли всѣ преграды. *Массена* не цѣ-
пенѣлъ бы при дни въ пагубномъ бездѣй-
ствіи.“ Жители *Дина* встрѣтили Бонапар-
та съ холодношью. Всѣ лавки были за-
перты. Попробовавъ *Мера* сего города,
Бонапарть сказалъ: *Жребій мой зависитъ*

---

(1) Смш. Исторію походовъ 1814 и 15 г. *Альфон-*
са Бошамд, Часть 3, стр. 144.

отъ вайска.“ Уже шесть дней бѣглецъ Эльбскій дѣйствовалъ невозбранно и дошелъ до Гренобля. Пройхавъ мостъ на Дурансѣ, Наполеонъ воскликнулъ: *Мы спасены! Меръ сего города, первый подавшій примѣръ измѣны, вскричалъ: да здравствуетъ Императоръ.* Бонапарть направилъ путь къ Лиону. Графъ Дартуа, братъ Короля, поспѣшавшій шуда съ Маршаломъ Макдональдомъ, въ воззваніи своемъ говорилъ: „Кажется, что Провидѣніе поразило Бонапарта ослѣпленіемъ; Оно готовишься довершитъ опредѣленіе судебъ своихъ и подашь вселенной великій и ужасный урокъ.“ Все было тише. Бонапарть, прошивоборствовавшій всѣмъ внушеніямъ разсудка и опыта, вступилъ въ Лионъ. Уличные и развращенные бродяги привѣтствовали его сими неистовыми словами: *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ смерть! да низвергнется Богъ! да воскреснетъ адъ!* ошъ сего буйшвеннаго воля даже и Бонапарть содрогнулся (1).

Между тѣмъ Ней, обольщая жителей Франшконте мнимою приверженностію къ Королю, говорилъ: „Мы увидимъ пашое и послѣднее дѣйствіе Бонапартовой трагедіи. Пойдемъ прошивъ него; разобьемъ его, какъ бы шо ни было. Эшошъ человекъ не можешъ существовать со мною на одной землѣ. Ештли солдаты мои измѣняшъ, я

---

(1) См. Исторію походовъ 1814 и 15 г. Часъ 5, стр. 205.

вызову его на дуэль и убью. Словомъ, эпошъ подлець не умѣлъ даже и умереть.“ Такъ говорилъ Ней, и вскорѣ пошомъ передался Бонапарту. Но измѣна тщетно пролагала бѣглецу Эльбскому пуши къ Парижу: душа его была въ необычайномъ волненіи. Остановясь въ одномъ изъ *Шалонскихъ* постоялыхъ дворовъ и слыша восклицанія бродягъ, онъ сказалъ съ досадою: *это не восклицанія; это вопль ярости. Я вижу здѣсь одну чернь.*

Неминуемая опасность угрожала Парижу. Людовикъ учредилъ совѣщъ, подъ собственнымъ предсѣдательствомъ. „Достигнувъ шестидесяти лѣтъ,“ говорилъ онъ: „мнѣ всего пріятнѣе умереть за мой народъ. Ничего не спрашусь за себя; но спрашусь за Францію. Тотъ, который возжигаетъ въ нѣдрахъ нашего отечества пламя междоусобія, тотъ привлечетъ въ него и свирѣпство войны иностранной. Онъ хочетъ поработить Францію желѣзному своему игу.“

По выходѣ Короля изъ Совѣща, Лене, Президентъ Камеры Депутатовъ, произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „Мы призывали Короля и вручили ему окровавленную корону его брата. Мы его призывали; всѣ Французы просили у него *хартіи*. Онъ намъ ее далъ; она была принята единодушно: и вы знаете, какъ свято Король ее сохранялъ. Онъ спарался погашать спрасхи и мщеніе, всегда готовыхъ всцыхнуть. Вселенная съ удив-

леніемъ взира́ла на успокоенную Францію. Никогда не процвѣтали съ такимъ блескомъ учрежденія и свобода общественная. Невсыпно занимался съ нами Король усовершенствованіемъ нашихъ постановленій; и внезапное появленіе произвело общее изумленіе. . . . Боже! какимъ бѣдствіямъ подвергнемся наше опечесство! И самая непоколебимая душа содрогнется: воображеніе озаряется Московскимъ пожаромъ и пламя его отражается на древней *Луерской колоннадѣ*.“

Соспавился заговоръ, чѣобы захва- шить весь Королевскій Домъ; вѣрносѣ разрушила оный.

Ней ночью прискакалъ верхомъ къ Бонапаршу въ *Оскаръ*, и бросаясь на колѣна, вскричалъ: „Васъ ли, Государь! я вижу?“ — Бонапаршъ приподнялъ Ней и сказалъ: „Не у ногъ моихъ, ты долженъ бышь у моего сердца.“

Чѣмъ ближе подходилъ Бонапаршъ къ Парижу, тѣмъ болѣе надѣялся захватить Короля и весь его Домъ; но Провидѣніе спасло Людовика. Онъ выѣхалъ изъ Парижа 7 Марша въ сопровожденіи вѣрныхъ служи- шелей престола. Уже на черпогахъ Тюлье- рійскихъ развѣвалось прехѣ-цвѣшное знамя; буйные войны окружали оное. Внутри дворецъ былъ освѣщенъ; снаружи все было во мракѣ. Раздался шумъ кареты, остано- вившейся на шомъ самомъ мѣстѣ, отку- да за двадцать два часа передъ тѣмъ оп- правился Король. Ошперлись дверцы, вы-

скочилъ человѣкъ въ свѣромъ плащѣ и въ сплющенной шляпѣ. Среди освѣщенія, сливавшегося съ ночною темнотою, предсталъ онъ волшебнымъ призракомъ. Множество чиновниковъ ожидали его на крыльцѣ и вспрѣшили съ испуганнымъ восторгомъ. Тѣсный толпою и сверхъ того обезпечиваемый ладами, скрытыми подъ одеждою, Бонапарть отвѣчалъ одними теми словами: *Вы задушите меня!* Мгновенно Генералы и Офицеры, бывшіе съ обнаженными шпагами, подхватили его, понесли торжественно и своды дворца огласились восклицаніями: *да здравствуетъ Императоръ!* Всѣ взоры устремлялись на Бонапарта и на *Гортензію де Сень Лю*; она бросилась въ объятія Эльбскаго бѣглеца.

Но щещно ликовалъ Наполеонъ; щещно хвалился онъ при самомъ выступленіи на берегъ Франціи, что будто бы *Конгрессъ разрушился*. Сей Конгрессъ уже 1 Марта 1815 года объявилъ въ Вѣнѣ, что всѣ союзные Государи употребятъ совокупныя силы къ возстановленію во Франціи законнаго правительсва. Въ слѣдъ за симъ объявленіемъ союзныя войска двинулись къ предѣламъ Франціи.

Бонапарть спалъ Императоромъ одного мяшежнаго войска, а не Франціи. *Фуше*, Министръ полиціи, и другіе расхватали, такъ сказать, и мѣста и владычество. Маршалъ *Ней* желалъ республики, за что поссорился съ Наполеономъ и уѣхалъ въ свои помѣстья, гдѣ пробылъ до

начала военныхъ дѣйствій. *Фуше*, не отклоняясь отъ царубійцъ, покровительствовалъ и *роялистамъ*, предвидя ненадежное моржество *Эльбскаго бѣглеца*. Тщешно ожидалъ онъ, что *Италіянскія* войска подкрѣпятъ его и разспросятъ дѣйствія *Союзниковъ*. Марша 18 *Мюратъ* напалъ на *Австрійцевъ*, а Мая 11 лишился престола. Королевство *Неаполитанское* поступило въ управленіе законнаго своего Короля *Фердинанда IV*; супруга *Мюрашова*, сестра *Бонапарша*, отвезена была плѣнною въ *Австрійскія* владѣнія. *Мюратъ* моремъ бѣжалъ во Францію.

Мая 14 ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился изъ *Вѣны* къ войскамъ на *Рейнъ*.

Наступилъ день 20 Мая 1815 года, въ который *Наполеонъ* учредилъ поле или сходбище *Майское* для новаго избранія его въ *Императоры*. На семъ сходбищѣ присутствовали наглоспъ и обманъ. *Дюбуа*, опличавшійся крѣпкою грудью и звучнымъ голосомъ, сими словами привѣщивалъ *Бонапарша*: „Мы не хотимъ имѣть Государемъ того, кого домогаются намъ данъ наши непріатели. Ненавистъ нашихъ враговъ усугубляетъ къ вамъ нашу любовь: цѣлый народъ ополчается.“ Раздались восклицанія: да здравствуетъ народъ! да здравствуетъ Императоръ! *Наполеонъ* между прочимъ говорилъ: *Какъ Императоръ, солдатъ и Консулъ, я всѣмъ обязанъ народу*. Объясняясь такимъ образомъ, онъ не снималъ шляпы, не только передъ

тѣми, кого называли *представителями народа*, но даже и передъ Епископомъ, принимавшимъ отъ него присягу. Казалось, что онъ неистовствовалъ и передъ Небомъ и передъ землею (1).

Неперыбливое ожиданіе *Майскаго поля* никого не удовлетворило. Возвращаясь отътуда, зрители говорили: „какъ это-то *Майское поле*! стоило ли для этого столько производить шума?“

Мая 30 Вѣнскій Конгрессъ кончилъ свои засѣданія.

Въ началѣ Іюня Рускія войска переправились чрезъ Рейнъ при *Мангеймѣ* и вступили чрезъ *Мецъ* во Францію.

Іюня 3 Бонапартъ внезапно двинулся противъ союзныхъ войскъ, расположенныхъ отъ *Намура* до *Брисселя*.

Іюня 4 со 130,000 напалъ онъ на 30 тысячъ Прусаковъ. Полагають, что ни *Блюхеръ*, ни *Веллингтонъ* не ожидали сего нападенія, и что будто бы послѣдній, обманушый мнимымъ спокойствіемъ, разсѣялъ войска свои позади и впереди *Брисселя*. Трудно повѣрить, чтобы Полководцы тѣхъ двухъ войскъ, которыя называли *передовою стражею Европейскихъ ополченій*, ничего не предвидѣли и ничего заранее не сообразили. Грозно и яростно было нападеніе Французовъ. Каждый шагъ ознаменовывался разрушеніемъ. *Веллингтонъ*, узнавъ

---

(1) См. Исторію походовъ 1814 и 1815 г. Част. IV, стр. 210.

въ *Брисселѣ* о нападеніи Французовъ на Прусаковъ, сказалъ: „Когда другіе Полководцы учиняють ошибку, то войска ихъ гибнууть: они увѣрены, что будутъ разбиты; но когда я въ опасности, то спасеніе мое среди войска.“ Немедленно совокупилъ онъ войско и поспѣшилъ на помощь Прусаковъ. Упорное и убійственное произошло сраженіе 6 Іюня. Сильно разили Франгузы и сильно были поражаемы. Адъютантъ Герцога Веллингтона извѣстилъ его, что въ пятой Англинской дивизіи, состоявшей изъ 4000 человекъ, осталось только четверста и что они не въ силахъ долѣ держаться. „Не могу имъ помочь“, отвѣчалъ *Веллингтонъ*: „они должны по примѣру моему удерживать мѣсто свое до послѣдняго человека. Дай Богъ, чтобы скорѣе подошли Блюхеръ или ночь!“

Веллингтонъ ни на одно мгновеніе не уклонялся отъ опасности; Бонапартъ вездѣ припворсцовалъ, будно бы хотеть бытъ впереди. Братъ его *Жеромъ* при семъ случаѣ сказалъ одному изъ Генераловъ: „Возможно ли! онъ и здѣсь убѣгаетъ отъ смерти. Ни гдѣ не было бы для него лучшей могилы.“

Прусаки приближались. Бонапартъ разтерялся во всѣхъ разпоряженіяхъ своихъ; Генералы его кричали: „Чего онъ хочетъ? Онъ обезумѣлъ.“

При появленіи знаменъ Прусскихъ Наполеону казалось, что тѣнь Королевы Прусской предстала очамъ его.